ПОЭТОГРАД

№ 7
Ноябрь
2011

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» Газета выходит с 2010 года 2 раза в месяц

В номере:

Портреты поэтов

Новый книжный магазин Холдинга «Вест-Консалтиг»

Поэзия Яна Бруштейна, Сергея Арутюнова, Джорджа Гунницкого

НОВОСТИ

САЙТ ВИКТОРА СОСНОРЫ

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» (генеральный директор Евгений Степанов) завершила работу над персональным сайтом выдающегося поэта Виктора Сосноры: http://sosnora.poet-premium.ru. Работа продолжалась 4 месяца, собран и оцифрован практически весь его архив. Курировал проект главный редактор журнала «Знамя», координатор премии «Поэт» Сергей Чупринин.

Сергей КИУЛИН

ПРОКОШИН-ФЕСТ

15-17 октября в Москве и Обнинске прошел первый фестиваль памяти Валерия Прокошина. В нем приняли участие: Евгений Степанов, Андрей Коровин, Наталия Никулина, Эльвира Частикова, Надежда Коллегова, Евгений Деньгин и многие другие писатели, артисты, музыканты, чтецы-декламаторы.

Были зачитаны доклады о творчестве Прокошина, исполнены песни на его стихи.

Фестиваль, который был инициирован Союзом писателей XXI века, проходил в культурном центре журнала «Знание-сила» и в городской библиотеке города Обнинска.

Сергей КИУЛИН

КОНКУРС

СОЧИ*НИ* СТИХИ О СПОРТЕ

Редакции газет «Литературные известия», «Поэтоград», Союз литераторов России и Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» объявляют конкурс СОЧИ*НИ* СТИХИ О СПОРТЕ, посвященный зимней олимпиаде в Сочи 2014 года.

Номинации:

Поэма о любом виде спорта
Сонет о любом виде спорта
Палиндром о любом виде спорта

В конкурсе принимают участие все желающие.

Победители награждаются ценными подарками.

Главный приз — издание книги стихов в издательстве «Вест-Консалтинг».

Присылайте Ваши произведения по адресу:
stepanovev@mail.ru
Тел. для справок
(495) 978 62 75

Редакция газеты «Поэтоград»

КОРОТКО

ЭКС-КАНДИДАТ В ПРЕЗИДЕНТЫ БЕЛОРУССИИ НЕКЛЯЕВ ПОЛУЧИЛ РОССИЙСКУЮ ПОЭТИЧЕСКУЮ ПРЕМИЮ

Как сообщает корреспондент «Интерфакса», в рамках открытия «недели поэтов» в Москве был объявлен лауреат Большой премии «Биеннале поэтов», которая традиционно вручается на фестивале за значительные достижения в области поэтического искусства.

В этом году лауреатом премии стал белорусский поэт, бывший кандидат в президенты Белоруссии Владимир Некляев.

«Так как Некляев находится под домашним арестом, он вышел на видеосвязь. За него премию получил поэт Дмитрий Строцев», — сообщил «Интерфаксу» президент фестиваля, уполномоченный по правам ребенка в Москве Евгений Бунимович.

По его словам, В. Некляеву будет вручена денежная премия, бутылка водки «Стихотворная», а также медаль с портретом Осипа Мандельштама работы Дмитрия Шаховского и Елены Мунц, которые стали автором памятника О. Мандельштама в Москве.

(По материалам агентства «Интерфакс»)

ЛУЧШИЙ КНИЖНЫЙ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН

Всегда новые книги на сайте www.litlavka.ru
Самые низкие цены.
Тел. для справок (495) 971 79 25

«ЗИНЗИВЕРЫ» В МАГАЗИНЕ «БОРЕЙ»

Новые номера журнала «Знизивер», книги Андрея Сизых, Евгения Степанова, Александра Юсупова и другая печатная продукция Холдинга «Вест-Консалтинг» 17 октября поступили в продажу в знаменитый петербургский магазин «Борей» (СПб, Литейный проспект, 58).

Сергей КИУЛИН

ЯН БРУШТЕЙН

ДЫШАТЬ БЫ ЛЬДОМ...

ОТ ПОРОГА ДО ПОБЕГА...

Алексею Ивантеру

От порога до порога, от побега до побега
Хороша моя дорога, не видна моя победа.
Путь от храма до притона, жуть от хохота до стона —
Только тихая протока остановит непреклонно.
Нет лекарства от ухода кроме совести укола.
Жаль, что вывелась порода, эту помнящая школу.
Можно босыми по снегу, можно с криком:
«Стыдно, братцы...»
От порога до побега главное — с крюка сорваться!
В мире шатком, в мире гулком — опрокинутые лица...
А приходишь — на могилку, поклониться, поклониться.

* * *

...и если горечью случайной
скупая память обдерет,
глотни вина в забытой «Чайной»
под заскорузлый бутерброд.
О как мы пили, как мы пели
под «33» и «Солнцедар»,
тогда б мы выдержать сумели,
наверно, даже скипидар!
И наши дамы в легких «мини»
(чувихи, кадры и герлЫ)
так были строги и милы,
и так в любви неутомимы...
Пока мы бредили бедово
по нашим кухням и дворам,
один генсек сменял другого,
нисколько не мешая нам...

АНГЕЛ МИШЕНЬКА

Ангел Мишенька родился в малом городке —
золотушный, некрасивый, тихий, словно мышь.
Детство Миши проходило больше на реке:
там, где пили, и любили, и «Шумел камыш»
пели злыми голосами, полными тоски.
Проплывали теплоходы, воя и звеня.
Приезжала на маршрутках или на такси,
словно инопланетяне, бывшая родня.
Пили водку с кислым пивом, жарили шашлык...
Батя был вина пьянее, в драку с ними лез.
Ангел Мишенька боялся, и, набравши книг,
незаметно топал-шлепал в недалекий лес.
Он читал о странных людях, временах, богах,
слабым прутиком рисуя что-то на земле.
Был он прост и гениален, весел и богат,
и его миры роились в предзакатной мгле.
Дома недоноска, психа — в мать и перемать,
никакой он не работник... Видно, потому,
чтобы вовсе не пытался что-то малевать,
мамка-злыдня порешила сплавить в ПТУ.
Здесь его немного били, заставляли пить.
Огрызаться опасался, мягкий словно шелк.
Он из мякиша пытался чудный мир лепить.
Но, как видно, с облегченьем в армию ушел.

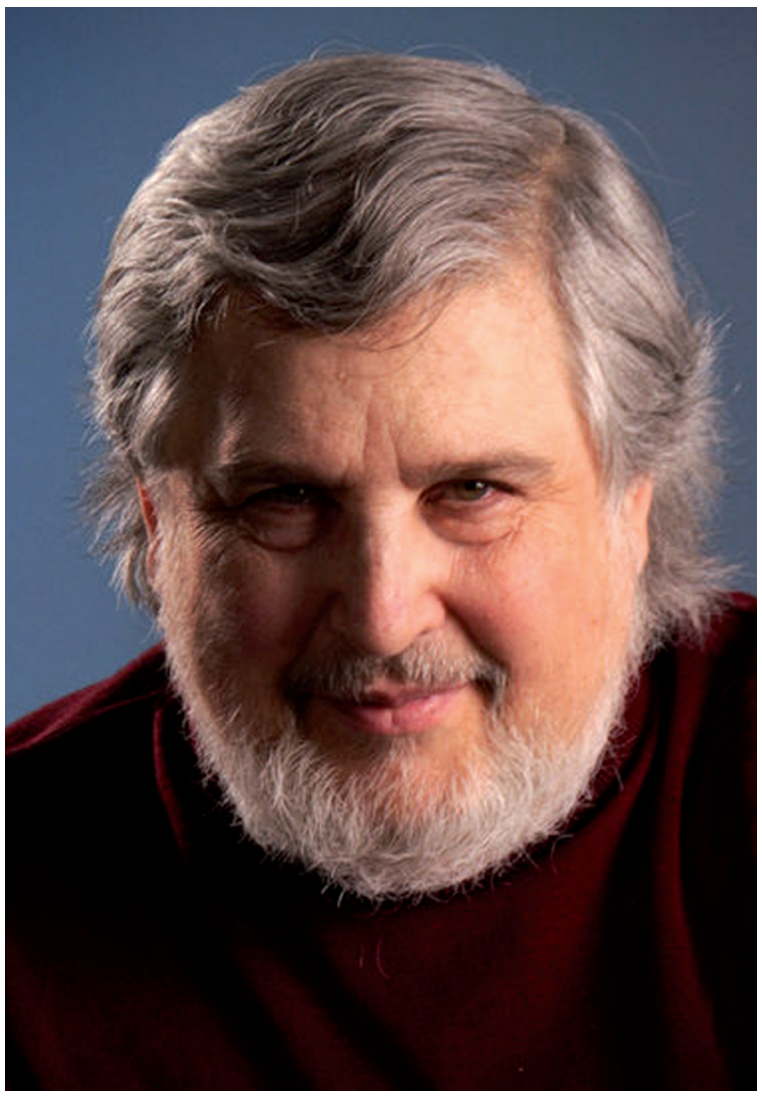
Злой чечен заполз на берег, точный, как беда,
и солдатика зарезал, тихого, во сне.
Потому-то, понимаешь, больше никогда
Микеланджело не будет в нашей стороне.

ЛИНОФРИНА

Глубоководная рыба имела пасть до хвоста,
Фонарик на удочке, им приманивала шпану.
Звали ее Линофриной, она знала места,
Где найти любительницу гламура, и не одну.
Эти красотки с нежным филеем
Сбегались к яркому свету, даже волнуясь где-то.
Рыба была к ним добра, зачем быть злее,
Чем надо, чтобы отобедать и прожить до рассвета?
Но иногда, на сытый желудок, лежа себе на боку,
Лина (это было ее детское имя)
Задумывалась: а что там, наверху?
Наверное, рай для рыб, где они становятся другими.
Не такими уродами, как здесь, во тьме –
Серебристыми, стремительными, с длинными
крепкими спинами,
Чешуей отражают солнце, радуются волне,
И плывут вечно рядом с Всевышним Дельфином.
Однажды, когда безусловно пришел ее час,
И Линофрину подхватила неумолимая сеть,
Она поднялась к свету, беззвучно крича,
И узнала, что там, наверху, как ни крути, только смерть.

ПИАНИНО

Добрая учительница Нина Ростиславна –
Как она старалась, даже плакала порой.
Говорила: «Умничка», ободряла: «Славно!»
Юного оболтуса, голова с дырой.
Пальцами корявыми «Черни» я уродовал,
В детском подсознании злое зло храня.
Нина Ростиславна называла родами
Все свои попытки выучить меня.
Только не рождался я, хоть отрежь да выбрось,



Ваном типа Клиберном, признаю вину.
В клетчатой рубашечке и в штанах на вырост
Убегал до вечера, слушал тишину.
Милая, очкастая, золотая Нина...
С прошлым веком мы росли, с ним же и умрем...

Черное, огромное это пианино
Называлось «Красным Октябрем».

ОКРАИНА (монолог женщины)

С битьем посуды, с криком и гульбой,
С трясущимися жадными руками –
Такой ко мне пришла твоя любовь,
Такую заработали мы сами.
Окраинный невозмутимый быт,
И руки у парней — пожестче терки,
А челками зашторенные лбы
Тверды, как наши темные задворки.
Но утром ты сказал: «Меня прости...»
Задумался, добавил мрачно: «Детка»,
И спряталась рука в твоей горсти —
И было на тебя не наглядеться.

...Как схоронили — я и детвора,
Сгоревшего в работе непомерной,
И как потом гуляло пол двора,
С битьем посуды, яростно и скверно,
И как наутро сын, пьяней вина,
Привел в наш дом испуганную Люду...
Наверное, была моя вина,
Что не сумела вырваться отсюда.
Что этот прах не отряхнула с ног,
Что всех тянула, ломовая дура...
Но по-отцовски громко спит сынок,
И вот под боком скрючилась дочура.
И можно, тихо вспомнив, расцвести
Среди вот этой жизни, злой и едкой –
Как нежно он сказал: «Меня прости»,
И как чудесно он добавил: «Детка...»

ЖЕНЩИНА, ПОХОЖАЯ НА ДЫМ

«Дыша духами и туманами»
А. Блок

женщина, похожая на дым,
заходила в мой кошачий дом,
рыжая, смеялась над седым,
словом била, как слепым кнутом.
поджигала сердце и постель,
выпивала водку и «Мартель»,
но сквозняк подхватывал, и вот
улетала в черный дымоход.
словно и не шла путями странными,
будто бы и в памяти — не та...
но несло духами и туманами
от загривка моего кота.

НОЯБРЬ

Под кожей стынь, подлесок рыж,
Дышать бы льдом — да голос ломок.
Не настелили мы соломок,
Вываливаясь из жары.
На лужах — старческих морщин
Следы от ахнувших морозов,
И цвет носов здоров и розов
У шумных женщин и мужчин.
Тяжелый снег придет засим.
Пока же, в графике заката,
Собачий сын бежит куда-то
На фоне зябнущих осин.

ГОРОД, БАШМАЧКИН...

серой шинелью седого заката
то ли задушен, а то ли укрыт,
дышит простужено город горбатый,
снегом забиты дворы.
город, Башмачкин, последний из крайних,
кем ты ограблен, унижен и смят,
что тебя мучает, гложет и ранит —
в этой шинели до пят.
посвист разбойный ночного трамвая,
поступь железных твоих патрулей,
город, Башмачкин, они не играют,
прячься скорее во мгле.
там не настигнут тебя, не разрушат,
жди, затаись, помолившись за нас...

может, утешит убитую душу
розовый утренний час!

НИТЬ

Выводит художник последний рассвет,
Он знает, что выпадет завтра ему —
Ворует художник из россыпи лет,
Рисует себе и тюрьму, и суму,
Малюет укрытый деревьями дом,
Веселых и злых нерожденных детей,
Жену, что старательно плачет о нем,
И друга (утешит без всяких затей).
Залетная птица — всего три мазка,
За ней плотоядно крадущийся кот,
И лишь у собаки застыла тоска
В глазах. И сегодня — петух не споет.
Задымленный сад — нечто вроде Ватто,
Забор покосился — пора подновить...
Художник встает. Надевает пальто.
Уходит. И здесь обрывается нить.

ПОРТРЕТЫ ПОЭТОВ

Сегодня мы публикуем много фотопортретов легендарного поэта Геннадия Айги и других замечательных авторов. Фотографии, где изображен Ваш покорный слуга, сделал Юрий Милорава.

Евгений СТЕПАНОВ

Юрий Милорава дома у Евгения Степанова, 2005

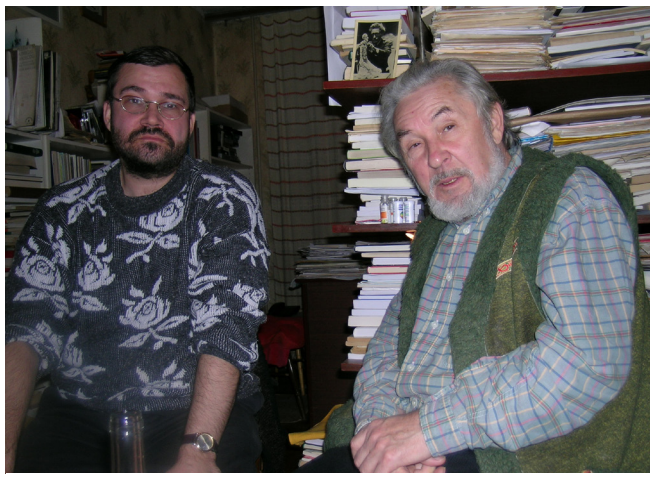
Геннадий Айги, у себя дома, 2005

Геннадий Айги, 2005

Юрий Милорава и Геннадий Айги, 2005

Галина Куборская-Айги и Юрий Милорава, 2005

Геннадий Айги, 2005



Евгений Степанов и Геннадий Айги, 2005

Евгений Степанов и Геннадий Айги, 2005

Евгений Степанов и Геннадий Айги, 2005

Кабинет Геннадия Айги в Рабочем поселке

Геннадий Айги, 2005

Рука Геннадия Айги

ОБЪЕКТИВ

Юрий Милорава, 2005

В кабинете Геннадия Айги

В кабинете Геннадия Айги

Геннадий Айги, 2005

Юрий Милорава, Галина Куборская-Айги, Геннадий Айги, 2005

Евгений Степанов, Галина Куборская-Айги, Геннадий Айги, 2005

Юрий Милорава, Евгений Степанов, Геннадий Айги, 2005

Анна Альчук, 2004

Вид из окна дома Наталии Азаровой

Галина Куборская-Айги, неизвестная, Татьяна Грауз, Марина Разбежкина

Алексей Денисов дома у Евгения Степанова, 2004

Сергей Бирюков дома у Евгения Степанова, 2004

Наталия Азарова и Константин Кедров, 2004

Неизвестный, Анна Альчук, Михаил Рыклин дома у Наталии Азаровой, 2004

Елена Кацюба, Света Литвак, 2004

Юрий Милорава и Наталия Фатееева, 2004

Татьяна Грауз, 2004

Юрий Милорава, Евгений Степанов, Наталия Фатеева дома у Наталии Азаровой, 2004

Наталия Азарова и Анна Альчук, 2004

Наталия Азарова и Анна Альчук, 2004

Вилли Мельников дома у Наталии Азаровой, 2004

Вилли Мельников, Анна Альчук, Михаил Рыклин, 2004

Анна Альчук, Михаил Рыклин, неизвестный, 2004

Анна Альчук и Михаил Рыклин, 2004

СЕРГЕЙ АРУТЮНОВ

ДВОРОВЫЙ НАИГРЫШ ГИТАР

* * *

То унимается, то снова
Набрасывается на стены
С лицом измученного сноба
Ошметок рыночной системы,

Он долго воевал за правду
В своих журнальных откровеньях,
Втирая глупому собрату
Мечту о райских европеях

И прежде небывалом благе
Быть вознесенным, как феномен,
И гнить в заоблачном ГУЛАГе,
Уверив Бога, что виновен.

И ты бы мог бухим отродьем
Валяться в долбаной канаве,
Когда бы путь твой не был пройден,
Когда бы в кровь не окунали.

И с призраками не воюя,
Проходишь в комнату, садишься,
И снова снится снег в июле,
И вслед за шелестом затишье,

Ползущее, как анаконда,
Куда-то в эру Водолея,
Длиной в сто двадцать два вагона,
Прогромыхавших в отдаленье.

* * *

Когда киргизы и кайсаки
Ордой несметной, небывалой
Наш Москвабад возьмут под ребра,
Запалят с четырех сторон,

Приди по речке, по Казанке
И нас пришествием побалуй,
Повергни идольские бревна,
Богов летучий эскадрон.

Тогда всплакнем — какая сеча!
Усы пивняцкие намокли.
Всплакнешь и ты — какой был город...
Остался, бедный, без порток.

Покойся с миром, иноземче.
Из глаз попадали монокли.
Как был водярист он, икорнут,
И добр, как проклятый парторг.

Увы-увы! Теперь не в кассу
Ронять слова из эпитафий,
Когда наш стяг совсем тряпица,
Посулы мертвым беднякам.

Верны зловонному миазму,
Мы оботрем кровавый кафель,
И наши горькие трюизмы
Заснимет шустрый Бетакам.

Прощай, земля: бобок не дремлет,
Но нам — по блату, напоследок —
Всего процент природной сути
Хотя бы вкратце объясни.

Прости нам этот поздний трепет:
Мы родились в бетонных склепах.
...В святое, твари, нос не суйте,
Ответит спикер Би-Би-Си.

* * *

Здесь, на Бронной, небо синеоко,
Теневая сторона приятна.
Я по левой, там, где синагога:
Справа слишком сложные ребята.

Там у них стоят большие джипы,
Там дела круты и вне синекдох.
Если б деньги были недвижимы,
Рассекали б на велосипедах.

Но легко налоговое тягло
Тем, чьи стекла зря не полируйте:
Нет зеркальней Ламборжини-Дьябло,
Налитого, словно капля ртути.
Там, ублажены с ногтей до пяток,
В шмотках одноразово шикарных,
Смотрят сквозь обычных наших пьяных
Те, чьи деды числились в жиганах.

А теперь промышленные семьи
Не чужды эстетского фриланса:
Летняя веранда, воскресенье,
Сплетни, слухи, новости, финансы.

И сидят, навек неотличимы,
Проплывая сквозь июль амебой,
Пленники наследной мертвечины,
Сумерек эпохи, скуки мертвой.

Ни яйца в суме, ни помидора,
Тут и так заботливо готовят.
...Слева улыбается менора,
Хмурит брови грозный могендовид.

* * *

И мне мечталось: подрасту,
Свою пророю борозду.
Отпрыгал век мой кочетком.
Где отчий дом?

Он там, за дальней пеленой,
В узлах веревки бельевой,
На дне фамильных сундуков.
Я сам таков.

Я там, где чавкают стада
И неба давит пустота.
Здесь ни забыться, ни уснуть.
Я понял суть.

Среди вселенских альф, омег
Непостоянен человек.
То постоял, то вышел вон.
Готов шаблон:

Откроешь бизнес на крови —
Оптимизируй, укрупни,
Продай кремлевскому сычу,
А я смолчу.

Пока давали пису чэнс,
Исчезло время, путь исчез.
Аля-улю, гони гусей,
Иди отсель.

Купись, недорого продам.
Какая рожь тебе, братан?
Прожуй сначала лебеду.
Иду-иду.

* * *

Ляжешь тенью на мелкий гравий
Невесомей души пустой —
Аккуратнее, вечный крайний,
С мирозданием не повздорь.

За день выжмет рукой проворной,
Промурыжит за хрен в паху,
И нацедит гнилую ворвань,
Вырвав сердце на требуху,

Чтоб на мутных модельных фото,
Одинаковей воробья,
Стал ты серым, как шлак дефолта,
Черной копотью февраля.

И такая тоска защемит,
Что покажется горловой
Песня гибели, птичий щебет,
В синем небе над головой.

* * *

Пройдет ли это с возрастом, усилится ль,
Трясусь и плачу над седым быльем,
Когда пугали «Памятью» васильевской,
Мол, всю страну кровищею польем.

О, жирный смрад хвостов и сисек заячьих,
Едва эфир брыкаться начинал...
Теперь с собой и мы из исчезающих
Народов мира, брат мой камчадал.

Нам, коренным, ни в Грецию, ни в Данию.
Молчи пред белым, гордый семинол.
Разжился каждый росчерком по табелю:
Кому строгач, кому совсем увол,

Когда предельный страх — утери паспорта! —
Пронзит кишки десницей золотой.
...С утра был дождь, и до сих пор так пасмурно,
Что хочется укрыться с головой.

И только дачный запах мокрой зелени
Над нами мреет, манит в полумглу.
В изгнанье ли, посланье ли, рассеянье,
Мы все — рушник, и служим полотну.

Шагами семимильными, гигантскими
Надорваны кудрявые мотни,
Травили нас и дустами, и газами
Но, между тем, домучить не могли.
Кто к нам придет, пускай он только сунется,
Уж мы ему расскажем, что почем.
Лохов помилуй, матушка-заступница,
Перед любым жлобом и щипачем.

Лохов помилуй. Остальным обломится,
О них еще не раз мы щебетнем,
Когда нагрянет осень-уголовница
И кликнет пидорасов с чифирем.

* * *

Ты помнишь возглас «атанда»,
Ты не забыл еще, сучара,
Какая музыка тогда
Непобедимая звучала?

Какой там пел аккордеон,
Лады перебирая чохом
У всех окрестных радиол,
Из приоткрытых на ночь окон,

Какая липа там цвела,
Пыля нам в лица желтым цветом,
Была ли этому цена?
Без мазы, по таким-то ценам.

Кто наше древо расшатал,
Портвейн ли, что так дивно липок,
Дворовый наигрыш гитар,
Наплывы кепок-шестиклинок?

Ни в недостаче, ни в лихве
Ту нашу меру не судили
Ни наши бати в галифе,
Ни наши матери в сатине.

Смолчит любой иезуит,
Когда от самого Госплана
Наш алый транспорт прозвонит
И до депо домчит бесплатно.

ДЖОРДЖ ГУННИЦКИЙ

КОТОРОЕ ЕСТЬ

МЫ МОГЛИ БЫ

Не прочтет не узнает не выйдет не полетит
Вообще не сядет за стол конечно
Сегодня не холодно шапка с треугольным
Воротником не понадобится однако не

Очень тепло если отсчитывать по Фаренгейту
Вчера было получше думаю не только
Вчера на груди трассы движения в китайскую
Сторону не увидишь того что потом потеряешь

Осталось три месяца через пять шесть опять
Пойдет снег настала пора никто и не знает
Чтобы было если бы но никто не может
Ничего сейчас ты дома как и вчера когда

Тебя не могло мы были людьми одной
Крови сейчас смотрим в сторону уходить
Исчезать собираться складывать огромные
Дырявые сумки двигаться фойе опустело

Ничего старого новое ушло под воду в эту
Сторону никто не пойдет закрывай открывай
Глаза снимай записывай мы могли бы быть
Мы могли бы

10.06.2011

ЕЩЕ ОДНО ОЖИДАНИЕ

И ЕЩЕ ОДНО ЛЕТО

Ритуальные рукопожатия перед очередным
Ритуальным концертом трудно уже
Сказать каким по счету если считать от
И еще одно ожидание

Укоризненный взгляд недочитанных
Непрочитанных книг новые незнакомые
Друзья где — то рождаются облака
Которых никогда не встретишь старые
Друзья смотрят приветственно мимо тебя

Им некогда высказывания афоризмы сравнения
Цитаты аналогии еще какая-то полезная якобы
Необходимая зола ты проходишь мимо после
Туда нигде вообще-то и они и ты уже и не
Друзья вы давно ни хрена не знаете друг про друга

Так в общих чертах просто всем
убийственно некогда
Что-то как-то да и у тебя много якобы важных
Пока до очередной встречи в крематории
Опять прошел вдалеке от незнакомой реки
От волшебной горы

От всего о чем когда-то мог только мир
Оказался больше возможных воспоминаний
Мнения точки зрения спорные ситуации
Правда лжи вранье истин удивленные взгляды
Белых ночей наверняка знающих что они

Никогда не умрут мы думали все будет вот
Так но что-то не сложилось теперь уже
Не сумели не нашли зато только если бы
На следующей остановке выходит очередной вечер
Остается еще одно ожидание снова еще одно

09.06.2011

КОТОРОЕ ЕСТЬ

Джок давно заметил что время
Которого не было которое есть
Наклоняется в разные стороны
Чаще туда и очень больше сюда

Не сумел разобраться продолжил
Движение по знакомой совершенно
Незнакомой дороге неведомые они
Упорно подкладывали ему всяческие

Что-то где-то как-то
Удивительно далеко растянулись
Хрупкие руки вздрагивающей горы
Зачерпывали дожди молнии грозы

Джок вначале о многом забыл но
Понял потом — с ним ничего не случится
На шумном углу перемен
И немного подальше если двигаться

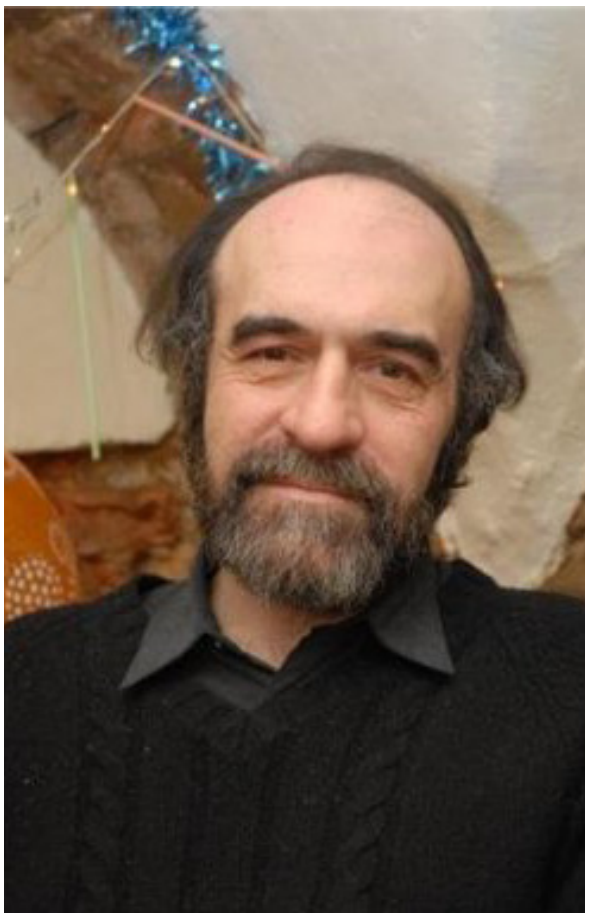
Мимо всего остального
Которого не было которое есть

7.06.2011

ИЗ НИЧЕГО

Все начиналось из ничего
Когда ничего еще не было
Поэтому никому не пришлось

Отразить то что нельзя подхватить
Подхватить то что нельзя отразить
Выразить то что нельзя передать
Передать то что нельзя приносить
Приносить то что нельзя починить



Утопить то что нельзя разорвать
Отразить то что нельзя увидать
Заметить то что нельзя приложить

Узнать то что нельзя открутить
Придавить то что нельзя поднять
Приподнять то что нельзя передать
Уронить то что нельзя поломать

Ведь все начиналось из ничего
Когда ничего еще не было

05.06.2011

Я ВСТРЕТИЛ ПРИЯТЕЛЯ

Я встретил приятеля
Он ничего не сказал
Я промолчал в ответ
Вскоре приятель ушел

Потом я оглянулся
Никого не увидел
Потом мне подумалось
Ежели он оглянулся

То ведь запросто мог
Тоже не увидеть меня
Ни поблизости ни вдалеке
Нигде

Потом наступило утро
Никому ничего не сказало

Умозрительно размышляя
О чем-то ему дорогом

Сдержанно улыбаясь
Растворяясь блаженно
Оно исчезло уплыло рвануло
В сторону небывалой горы

Где нет ни меня
Ни моего приятеля

29.05.2011

КУСОК СТИХОВ

Прикосновение ветра дождя
Спешит по теплой трассе
Идет в другом направлении
Очередная дурацкая реплика

Только слепой не услышит
Зато вскоре в дальнейшем снова
Еще потом или нет
Не знаю

Не помню
Мне все равно
Меня здесь не было
Я уходил

Шуршал в кафе
Грыз шоколад
Еще не вернулся
Растерянно оглядывался

Хотел ничего
Проходил мимо
Потерял дорогу
Порвал футболку

Ушел на покой
Хотел уехать в Индию
Для того чтобы суметь
Подтвердить ответить

Заверить забыть
Выйти на балкон
Спрятаться на крышу
Подняться за стеной

Раствориться в озере времени
Взлететь в подвал
Наклониться над радугой
Закрыть двери окна

Узнать
Врубиться
Подтвердить
Ответить
Заверить
Сломать
Забыть
Кусок стихов

Они безжалостны
Они возвращаются

02.06.2011

ЛУЧШЕ ЧЕМ НИЧЕГО

Так и пройдет
Без сомнений сожалений
Когда уходит на небо
Растерянно оглядываясь

Грязный стремительный медленный
Решительно вышагивает
В разные стороны дня
Не похож на тех что были прежде

Такой же как все предыдущи
Остался только этот рассвет
Лучше чем ничего
Так и пройдет

01.06.2011

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Олег Ёлшин
«Столик на троих»

М.: Вест–Консалтинг, 2011

Если определять жанр «Столика на троих», то это роман-катастрофа.

После ядерного взрыва остается в живых один человек, русский инженер Виктор, который проектировал для военных бомбоубежище. Вот в нем-то он и остается наедине со своим одиночеством. Как выжить? Как не сойти с ума в такой ситуации? Виктор находит способ. Он старается постоянно себя чем-то занимать. Много читает, занимается физкультурой и спортом, выращивает овощи и зелень, разводит цветы, смотрит сохранившиеся в фильмотеке фильмы и даже проводит собственный кинофестиваль, просматривая оскароносные картины и картины-лауреаты Каннского кинофорума.

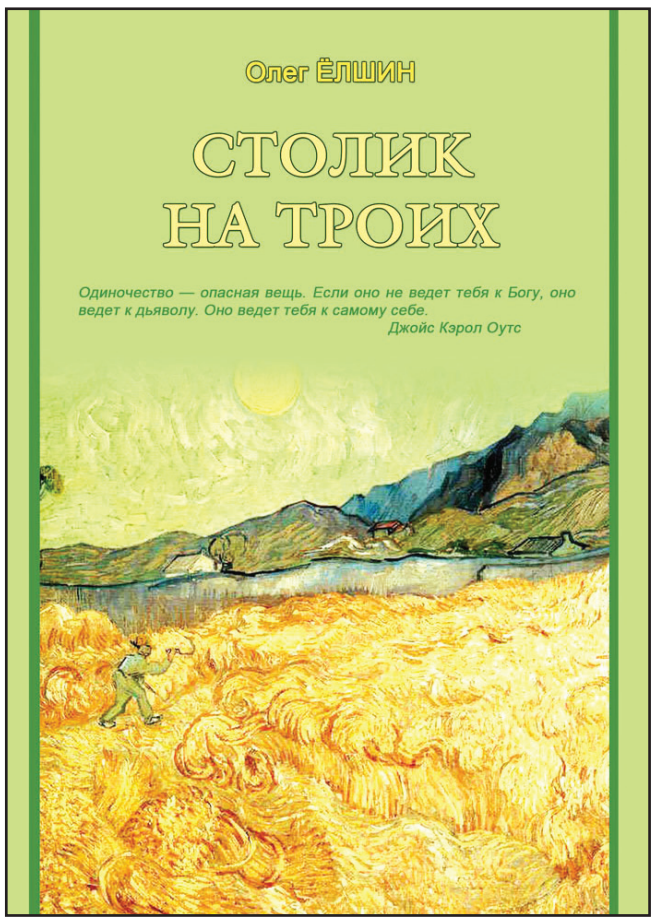
Фактически герой романа напоминает героев Жюль Верна («Необитаемый остров») или Даниеля Дэфо («Робинзон Крузо»). Есть только одна существенная разница — Виктор остается совсем один. Общаться он может только сам с собой или с роботом, который помогает ему по хозяйству. Но даже в этих условиях Виктор остается человеком, он переосмысливает жизнь, обретает себя подлинного, становится добрее и человечнее, чем он был в прошлой жизни.

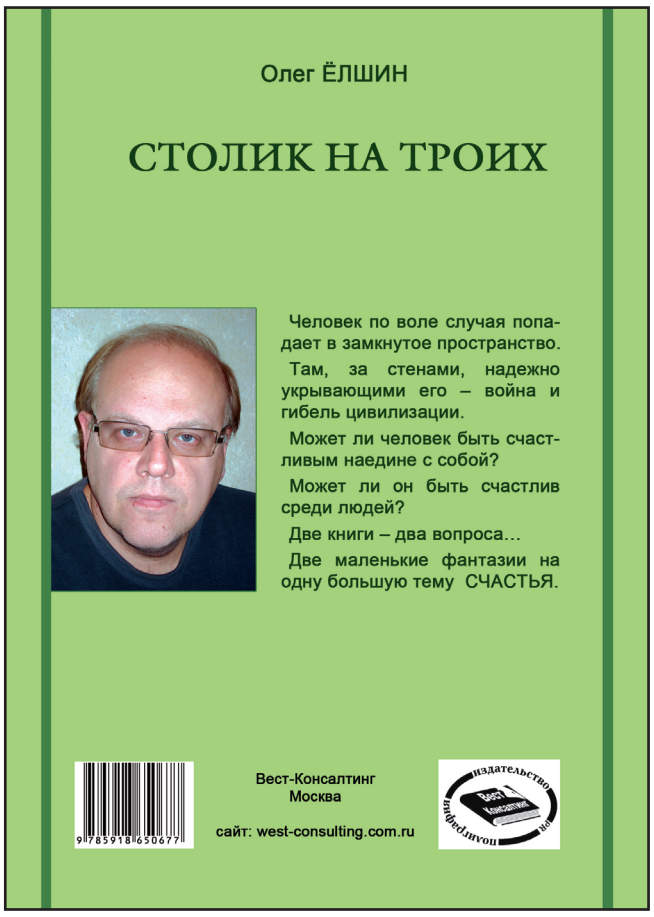
Другие действующие персонажи первой части романа — это мужчина в белом (аллегория Спасителя) и мужчина в черном (аллегория сатаны). Они наблюдают за главным героем, обсуждают его поступки, заключают на него пари — что с ним будет, выживет ли он или сойдет с ума.

Отсюда, собственно, и название книги — «Столик на троих». Все мы одиноки в этом мире, и только высшие силы добра и зла постоянно интересуются нами.

В бомбоубежище Виктор проводит несколько лет. Одиночество мучает его, он обнаруживает в бункере летательный аппарат и, воспользовавшись им, делает отчаянный и, казалось бы, безумный поступок — взлетает на этом аппарате ввысь, высоко-высоко в горы. И, о чудо, там тоже, оказывается, сохранилась жизнь. Радиация не дошла до горных вершин.

Виктор стучится в первый встреченный на его пути дом. Ему открывает женщина лет тридцати, Бетти (Беатрис), которая живет вместе с маленькой немой дочкой Сильвией. Виктор остается с ними. И уже другой столик на троих предстает перед читателем — столик для Виктора, Бетти и Сильвии.





Бетти и Сильвия тоже чудом уцелели от ядерной катастрофы, равно как и другие жители поселка. В этом поселке жизнь начинается фактически с нуля, как в первобытнообщинном строе. И вот здесь происходит самое интересное, потому что люди начинают проявлять себя совершенно по-разному. Если Виктор стремится всем помочь и раздать раздобытые продукты, то Давид, бывший близкий знакомый Бетти, стремится все продать, захватить власть и настроить тюрьмы, если Виктор старается обойтись без оружия, даже когда встречается с волками, то Давид без оружия не может ступить и шагу. Кто-то в этом нарождающемся обществе рисует картины, а кто-то — деньги. Постепенно роман-катастрофа трансформируется в назидательный роман, свойственный скорее эпохе Просвещения. Именно во второй части писатель Ёлшин наиболее четко выражает свою авторскую позицию, возмущаясь как художник миром чистогана, барыша и бездуховности.

И здесь появляется излюбленный стилистический прием писателя — несобственно прямая речь. Когда слова главного героя можно одновременно отнести к авторской речи.

Важный персонаж в романе — художник Лео, человек, постоянно находящийся в поиске, ищущий и не всегда находящий. Он нередко продает свой данный Богом талант, отдает его на потребу дельцам, но в один момент все-таки решает посвятить себе только искусству. И только тогда обретает подлинное счастье и гармонию.

Как всегда в своих книгах, Олег Ёлшин (см. сайт писателя http://o-elshin.ru) призывает человечество измениться, умерить свои потребительские аппетиты, говоря словами классика, остановиться, оглянуться. Иначе — катастрофы неизбежны.

Фёдор МАЛЬЦЕВ

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 5 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 7 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 70 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

Газета Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Сайт: www.poetograd.ru

Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)

Главный редактор
Евгений Степанов

Шеф-редактор
Наталия Лихтенфельд

Литературный редактор
Ольга Денисова

Верстка
Марина Кива

Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова

Интернет-версия
Максим Жуков,
Николай Баринов